

СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА

DOI: 10.14515/monitoring.2018.4.20

Правильная ссылка на статью:

Одегов Ю. Г., Бабынина Л. С. Неустойчивая занятость как возможный фактор использования трудового потенциала молодежи России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 386—409. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.20>.

For citation:

Odegov Yu. G., Babynina L. S. (2018) Precarious employment as a possible factor behind the use of youth labor force potential in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 386—409. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.20>.

Ю. Г. Одегов, Л. С. Бабынина НЕУСТОЙЧИВАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ВОЗМОЖНЫЙ ФАКТОР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ РОССИИ

НЕУСТОЙЧИВАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ВОЗМОЖНЫЙ ФАКТОР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ РОССИИ

PRECARIOUS EMPLOYMENT AS A POSSIBLE FACTOR BEHIND THE USE OF YOUTH LABOR FORCE POTENTIAL IN RUSSIA

ОДЕГОВ Юрий Геннадьевич — доктор экономических наук, профессор, руководитель научной школы «Управление человеческими ресурсами», Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

E-MAIL: Odegov.YuG@rea.ru

ORCID: 0000-0003-0364-4146

Yury G. ODEGOV¹ — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Scientific School «Human Resource Management»

E-MAIL: Odegov.YuG@rea.ru

ORCID: 0000-0003-0364-4146

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

БАБЫНИНА Лилия Сергеевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Управления человеческими ресурсами, главный научный сотрудник образовательно-научного центра «Менеджмент», Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия.
E-MAIL: Babykina.LS@rea.ru
ORCID: 0000-0002-3992-0918

*Lilia S. BABYNINA*¹ — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chair of Human Resource Management, Chief Research Fellow, Educational and Scientific Center «Management»
E-MAIL: Babykina.LS@rea.ru
ORCID: 0000-0002-3992-0918

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Аннотация. Цель статьи заключается в выявлении особенностей занятости молодежи в России. Исследование основано на концептуальном осмыслении понятийного аппарата неустойчивой занятости в российских условиях и анализе сужения потенциальных возможностей экономической активности молодежи. Эмпирической базой послужили теоретические исследования российских ученых по проблеме неустойчивой занятости, данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и Министерства образования и науки РФ. Для выявления особенностей занятости молодежи авторы проанализировали демографические тенденции в России, возможности найма молодежи и условия оформления трудовых отношений в процессе перехода от учебы к работе, уровень безработицы молодежи и результаты мониторинга трудоустройства выпускников образовательных учреждений. Неустойчивая занятость молодежи снижает использование ее трудового потенциала, что в итоге ограничивает возможности экономического роста. Результаты исследования показали снижение удельного веса молодежи в возрасте 15—29 лет в структуре численности населения страны и позволили определить уровень занятости молодежи на неформальных работах

Abstract. The purpose of the paper is to describe specific features of young Russian employees. The study considers the concept of precarious employment in Russia and provides an analysis of the narrowed opportunities for active young Russians. The authors use theoretical studies of precarious employment conducted by the Russian researchers, the data of the Federal State Statistics Service (Rosstat) and the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. To examine specific features of young Russian employees, the authors analyze demographic trends in Russia, youth employment opportunities and employment conditions during the transitions from school to work, unemployment levels and the results of the monitoring of career opportunities of university graduates. Precarious employment of young persons decreases the use of their labor capital which eventually limits the potential for economic growth. The findings show a decrease in the percentage of young Russians aged 15—29. The article explores the levels of youth informal employment in the formal sector, specific features of youth unemployment depending on the level of education and the importance to monitor the graduate employment for universities and employers. Based on the data obtained the authors detect the problem areas of the youth

в формальном секторе, особенности молодежной безработицы в зависимости от уровня образования и значимость мониторингов трудоустройства выпускников образовательных учреждений для работодателей и абитуриентов. На основании полученных данных авторы выявили проблемные зоны занятости молодежи, что позволит в дальнейшем полнее использовать ее трудовой потенциал, развивать программы адаптации выпускников образовательных учреждений к рынку, формировать рейтинги их трудоустройства и привлекать наиболее успешных представителей бизнеса для реализации образовательных программ и оценки их результатов.

Ключевые слова: неустойчивая занятость, молодежь, рынок труда, трудоустройство, безработица, образование, мониторинг

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда (конкурс 2016 г. «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами», № 16-18-10140).

Введение

Значимость использования и развития трудового потенциала как важнейшего фактора модернизации экономики и перехода на инновационную модель развития актуализируется сокращением трудовых ресурсов, изменениями в структуре и формах занятости, появлением новых профессий, интеллектуализацией труда и использованием цифровых технологий. Однако часто остаются нерешенными проблемы сохранения и бережного использования человеческого капитала, более полной и эффективной реализации трудового потенциала общества в процессе производства национального богатства.

Изучение проблемы занятости базируется на результатах проведенных исследований развития рынка труда и его институтов. Проблемы внутреннего и внешнего рынка труда, его структурных составляющих, форм занятости и их влияние

employment which would help to more effectively use the youth labor capital, to develop programs of adaptation of the graduates to the labor market, to draw up employment ratings and to engage the most successful business representatives to implement education programs and to assess their results.

Keywords: precarious employment, youth, labor market, employment, unemployment, education, monitoring

Acknowledgment. The article is supported by the Russian Science Foundation grant (2016 Call for Proposals «Basic research and applied research conducted by separate research teams», no. 16-18-10140).

на заработную плату и доходы населения в России с начала 90-х годов XX века исследовали многие российские ученые [Бобков 2014; Капельюшников, 2001; Гимпельсон, Капельюшников, 2015; Колосова, Меликьян, 2008; Одегов, Карташов, 1998; Одегов, Руденко, Бабынина, 2007; Бабынина, 2014; Разумова, 2015; Рошин, 2006] и др.

Включение России в глобальные экономические и связанные с ними технологические процессы привело к размыванию традиционной (стандартной, полной, типичной) модели занятости, на смену которой пришли гибкие формы взаимодействия субъектов рынка труда. Результаты исследований гибкости рынка труда и его структурных составляющих выявили проблему *неустойчивости занятости* в России, характерную для большинства стран с переходной экономикой. Эксперты МОТ на основе анализа данных о 84 % мировой рабочей силы отмечают расширение нестандартных трудовых отношений. Из всей ее совокупности только 25 % работников трудятся на условиях постоянных контрактов, почти треть (35 %) — самозанятые, 13 % работают по временным контрактам или контрактам с фиксированным сроком, а 12 % трудятся в неформальном секторе. Для стран с развитыми экономиками более характерна полная занятость (64 %), для развивающихся экономик — неформальная (17 %) и самозанятость (40 %). Самозанятость населения также доминирует в странах с низким уровнем дохода (61 %) ¹.

Структурные изменения в экономике при переходе к четвертой промышленной революции, с одной стороны, могут привести к сокращению доступных рабочих мест и появлению целого класса «*лишних людей*», а с другой стороны, к увеличению занятости в таких сферах экономики, как цифровое производство, восстановление экологии, креативные сферы деятельности, услуги социальной помощи. В этих условиях главным вызовом для рынка труда становится *нестандартная занятость*, в то время как проблема безработицы отходит на второй план ².

Нестандартная занятость приводит к неустойчивости и незащищенности трудовых отношений, особенно среди молодежи. Это характерно для всех стран мира. Среди молодежи отмечается рост безработицы и увеличение числа «*работающих бедных*», готовность к миграции в этой группе ³.

В настоящей статье авторы анализируются демографические тенденции, оценивают степень участия молодых людей в пополнении экономически активного населения, определяют особенности и формы занятости молодежи при увеличении рисков неустойчивой занятости.

Концептуализация понятия неустойчивой занятости

Распространение нетипичных (нестандартных) форм занятости, отклоняющихся от сложившегося понятия «полная занятость», было признано резолюцией МОТ в 1993 г., в которой дано определение ненадежной/нестабильной работе с ис-

¹ Занятость повело на сторону. Эксперты МОТ отмечают расширение нестандартных трудовых отношений [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. № 98. 05.06.2015.

² Нестандартная занятость берет свое [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 17.10.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3441040> (дата обращения: 28.11.2017).

³ World Employment Social Outlook 2016: Trends for Youth. URL: <https://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/2016/lang-en/index.htm> (дата обращения: 28.11.2017); World Employment Social Outlook: Trends 2017. International Labour Office-Geneva: ILO, 2017 (дата обращения: 28.11.2017).

пользованием института контрактных отношений: случайная (работа по устному или письменному контракту, который не предполагает долгосрочных отношений в будущем, а рассчитан на довольно короткий период); сезонная; увольнение без заблаговременного предупреждения или по собственной воле⁴.

В силу «догоняющего» развития теории российского рынка труда, формирование которого началось в 90-е годы XX века, изучение этих форм занятости в России началось позже.

После кризиса 1998 г. в диссертациях исследуются нестандартные формы занятости в качестве социальных резервов развития экономики [Ширнова, 1998] и факторов рационального использования труда [Богданов, 2003], рост неформальной занятости [Тарасова, 2004] и занятости на условиях заемного труда [Смирных, 2004], дистанционные формы занятости [Луданик, 2006].

С учетом различных методологических подходов, используемых в отечественной и международной статистике для оценки нестандартных форм занятости, был проведен их анализ на основе выборочных данных и сделан вывод об относительной стабильности занятости и умеренной открытой безработице, отражающих гибкость российской модели рынка труда [Гимпельсон, Капелюшников, 2005]. Эта особенность отечественного рынка в полной мере проявилась и после кризиса 2008 г., что побудило к продолжению исследований нестандартных и неформальных форм занятости, оценке их правового регулирования и социально-экономических последствий для экономики [Карабчук, 2008; Моцная, 2009], разработке механизмов регулирования неформальной трудовой занятости [Конобевцев, 2012].

Нестандартные формы занятости, как показали проведенные исследования, влияют на разные стороны жизнедеятельности всего общества, что отражается в различных областях знания — в экономике, социологии, праве, — и актуализирует проблему неустойчивой занятости.

Признавая распространение гибких (нестандартных) форм занятости в противовес системной безработице, МОТ ввела в оборот термин «прекаризация» и определила юридические нормы договорных отношений между наемным работником и работодателем: ограниченный срок действия договора, характер трудовых отношений, нестандартные условия⁵.

В последние годы российские исследователи активно развивают это направление, что подтверждается количественным анализом базы данных elibrary.ru, проведенном авторами. Поскольку концептуализация понятия «неустойчивая занятость» находится в процессе становления, были выбраны близкие понятия: «прекаризация», «прекаризация занятости», «неустойчивость занятости», «неустойчивая занятость». Динамика публикаций с этими словосочетаниями отражена на рисунке 1.

За 2013—2017 гг. итоговое количество публикаций с этими словосочетаниями выросло с 31 (2013 г.) до 126 (2017 г.), то есть в четыре раза, в сравнении

⁴ ILO 1993, resolution concerning the International Classification of Status in Employment (ICSE-93) [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/standards-and-guidelines/resolutions-adopted-by-international-conferences-of-labour-statisticians/WCMS_087562/lang-en/index.htm (дата обращения: 14.08.2018).

⁵ From precarious work to decent work. Outcome Document to the Workers' Symposium on Policies and Regulations to combat Precarious Employment. International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. Geneva: ILO, 2012.

с 2017 г. — в 4,6 раза. В 2017 г. (126) по отношению к 2016 г. (144) количество публикаций немного уменьшилось, что, по мнению авторов, может быть связано со сроками и изменениями порядка индексации на сайте.

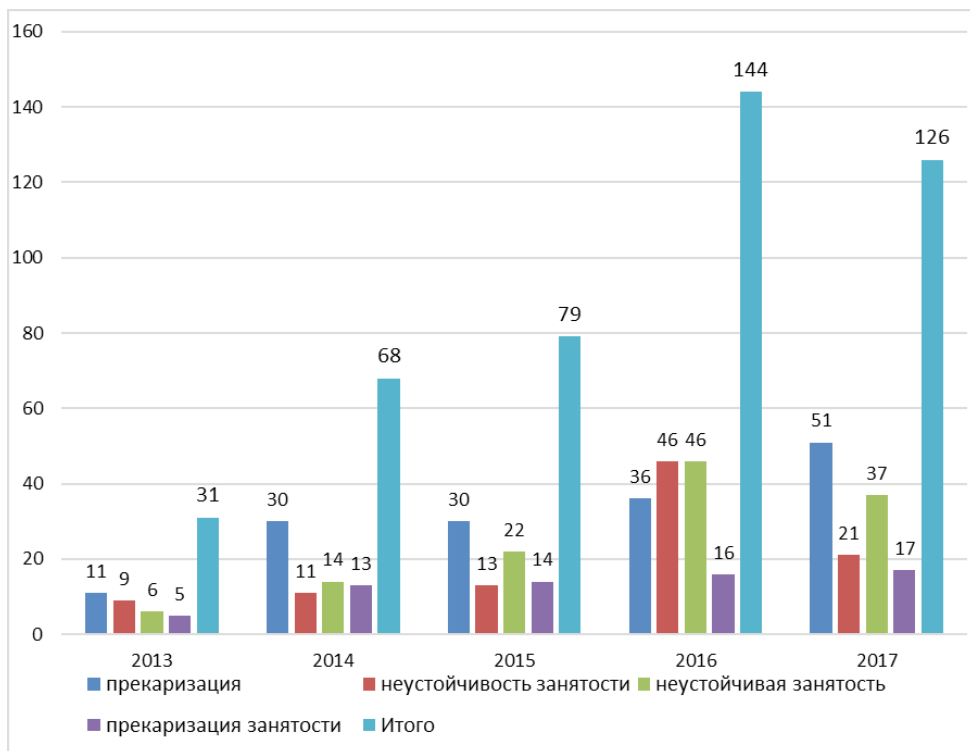

Рис. 1. Количество публикаций в научной электронной библиотеке elibrary.ru

Количество изданных публикаций, использующих понятия «прекаризация» и «прекаризация занятости», сравнивалось суммарно. С 2013 г. по 2017 г. рост числа таких публикаций составил 4,3 раза (с 16 до 68). Аналогичный подход использован при оценке публикаций со словосочетаниями «неустойчивость занятости» и «неустойчивая занятость». С 2013 г. по 2016 г. количество этих публикаций выросло с 15 до 92 (в 6,1 раз); в 2017 г. произошло некоторое снижение их количества при сохраняющейся в целом позитивной динамике, но в меньшей степени — рост составил 3,9 раза (см. рис. 1). Именно понятие «неустойчивая/неустойчивость» занятости стало преобладать в российских публикациях, благодаря научным мероприятиям, в организацию которых внесли вклад:

- научные исследования, финансируемые РНФ и РГНФ (проекты № 16-18-10140, № 16-02-00290, № 15-02-00196, № 16-03-00418, № 16-33-01123);
- монографии [Неустойчивость занятости (прекаризация), 2015; Российская молодежь на рынке труда, 2016; Гневашева, 2015; Неформальная занятость..., 2016; Неустойчивость занятости..., 2017 г.];

- *научные конференции* (2011 г.— НИУ ВШЭ «Неустойчивая занятость: последствия для общества»; 2014 г.— ВЦУЖ «Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества»; 2017 г.— РЭУ им. Г. В. Плеханова «Неустойчивость занятости: международный и российский контексты изменения законодательства о труде и занятости»).

Содержательный анализ опубликованных работ по неустойчивой занятости этого периода (2013—2017 гг.) позволил выделить основные концептуальные подходы к определению этого понятия.

Одна группа авторов использует узкую и широкую трактовки «неустойчивость занятости». Узкая трактовка означает снижение ранее достигнутого уровня или полного отсутствия социальных прав и гарантий работников, предусмотренных трудовым законодательством. В широкой трактовке неустойчивость занятости рассматривается как система социально-трудовых отношений, ограничивающих воспроизводство трудовых ресурсов [Бобков, Черных, 2014].

В словаре «Социальная политика» дано следующее определение неустойчивой занятости: это социально-экономические отношения, возникающие в процессе воспроизводства рабочей силы, вынужденные для работника при сужении сферы занятости на основе официального, бессрочного трудового договора со стандартной рабочей неделей и расширении ее на условиях срочных, гражданско-правовых и иных отношений занятости, а также при неформальной занятости в формальной экономике, скрытом производстве, при незаконной деятельности и безработице» [Социальная политика..., 2014].

К этому определению близки два следующих. 1) «Неустойчивая занятость — нестандартные формы занятости с низким уровнем оплаты труда, отсутствием защиты от увольнений, отсутствием системы социальной защиты и невозможностью отстаивания работником своих интересов и прав» [Бизюков, 2013]. 2) Неустойчивая занятость — нестандартная занятость, однако отклонения условий занятости от стандартных условий являются *вынужденными*. Такая занятость характеризуется угрозами и рисками нестабильности дохода, полной или частичной деформализацией трудовых отношений между работником и работодателем, повышением рисков увольнения, несоблюдения трудовых гарантий и права [Панов, 2016].

Вторая группа авторов предлагает узкую и расширенную трактовки, предусматривающие включение различных групп работников с неустойчивой занятостью. При узком подходе включаются работники с неполной занятостью в официальной экономике, работники с неформальной занятостью; работники, имеющие срочные трудовые или гражданско-правовые договоры; работники, вовлеченные в схемы заемного труда. При расширенном подходе включаются безработные, работающие «бедные», занятые на условиях гражданско-правовых договоров; имеющие просроченную задолженность по заработной плате; занятые в неблагоприятных условиях труда; ищущие другую или дополнительную работу в связи с недостаточной оплатой труда или несоответствием специальности; нелегальные иммигранты. Дополнительно предлагается учитывать скрытые формы неустойчивой занятости, обусловленные эмоциональным насилием, психологическим прессингом, игнорированием, травлей, провокациями и др. [Санкова, 2014].

Такой же подход используют ученые Института социологии РАН. К работникам с неустойчивой занятостью они относят неформально работающих в формальном секторе, работающих по временному трудовому договору или гражданско-правовому договору, на основе устной договоренности, NEET — молодежь (not in education, employment or training), не занятую ни в системе образования, ни на рынке труда. Характеризуя эту группу населения, они отмечают отсутствие дополнительной занятости или подработки, в том числе в личном подсобном хозяйстве, а также иных форм дохода [Голенкова, Голиусова, 2016].

На основе проведенных социологических исследований О. И. Шкаратан и соавторы предлагают использовать семь признаков неустойчивой занятости, еще в большей степени расширяющих это понятие: отсутствие гарантий занятости; нестабильность содержания труда, среднемесячной заработной платы и дохода; отсутствие подушки безопасности (в виде имущества или сбережений); доступность социальных ресурсов; привычный стиль жизни и самоидентификация человека в обществе и на рынке труда, позиция во властной иерархии общества и компании/организации и др. [Шкаратан, Карачаровский, Гасюкова, 2015]. В данном определении совмещены экономико-социальные оценочные критерии, что усложняет задачу идентификации неустойчивой занятости.

На основе вышеизложенного отметим, что понятие «неустойчивая занятость» требует определения критериев с учетом особенностей российского рынка труда, которые позволят идентифицировать группы населения, подверженные неустойчивой занятости, для разработки комплекса экономических, правовых, социальных и психологических мер для их поддержки.

С использованием критериев МОТ для введенного в оборот термина «прекаризация»⁶ коллектив авторов провел экспертный опрос и обосновал критерии неустойчивости занятости с учетом особенностей их проявления в РФ [Бобков и др., 2017]. В результате исследования были уточнены и дополнены критерии неустойчивой занятости применительно к российским условиям. Для критерия «низкая заработная плата» принята заработная плата ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. Добавлены критерии «занятость в период испытательного срока», «занятость в результате мошеннических действий», а также вынужденный характер отношений занятости» и др.

Концептуализация понятия «неустойчивая занятость» в российских исследованиях с учетом особенностей национального рынка труда, по мнению авторов, характеризуется двумя этапами — *ранним* и *современным*. В ранний период накапливался интеллектуальный базис в результате анализа форм занятости. На современном этапе сформированы определенные договоренности относительно базовых понятий и определены российские критерии к понятию неустойчивой занятости. Ключевым критерием неустойчивой занятости выступает вынужденное для работника ограничение социально-трудовых прав и, соответственно, ограничение на использование его трудового потенциала. Чтобы выяснить, является ли неустойчивая занятость возможным фактором использования трудового

⁶ From precarious work to decent work. Outcome Document to the Workers' Symposium on Policies and Regulations to combat Precarious Employment. International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. Geneva: ILO, 2012.

потенциала молодежи, был проведен эмпирический анализ занятости молодежи, результаты которого представлены ниже.

Эмпирический анализ занятости молодежи

В качестве информационно-эмпирической базы использованы отечественные и зарубежные материалы научных и комплексных эмпирических исследований, материалы конференций, результаты анкетирования и опросов, опубликованные в открытой печати. При анализе влияния неустойчивой занятости молодежи на использование трудового потенциала авторы обращались к методам сравнения и обобщения теоретических исследований, использовали статистические базы данных Росстата, Минобрнауки о трудоустройстве молодежи, индикаторы достойного труда.

Общее определение трудового потенциала основано на совокупной оценке качественных и количественных показателей всех трудовых возможностей человека, различных групп работников и общества в целом. Применительно к молодежной группе трудоспособного населения страны оценка трудового потенциала может быть смоделирована с использованием ряда количественных и качественных показателей.

Для оценки трудового потенциала молодежи авторы предлагают укрупненную модель, в каждом из блоков которой могут содержаться оценочные критерии и показатели, отражающие качественные и количественные характеристики наемных работников и работодателей, удовлетворяющие (или нет) интересы обеих сторон трудовых отношений. Модель представлена на рисунке 2.

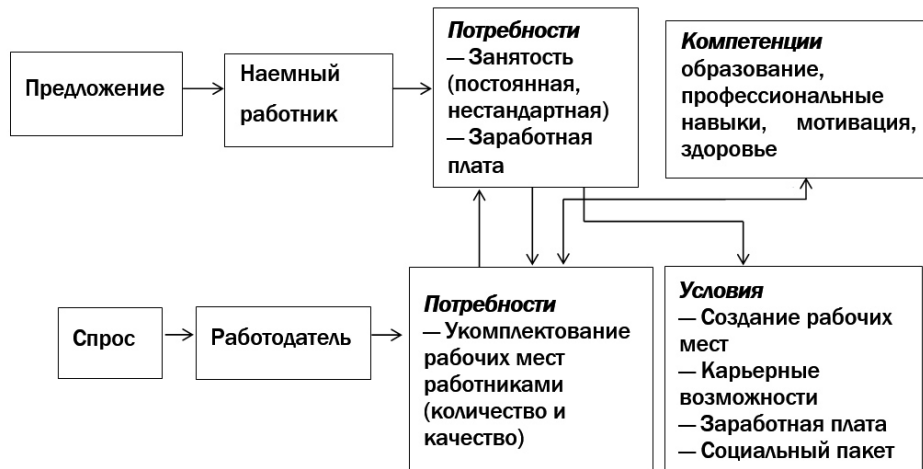

Рис. 2. Укрупненная модель использования трудового потенциала

Потребности наемных работников направлены на воспроизводство своей рабочей силы, для чего необходим доход, получаемый в соответствии с использованием рабочей силы на основе занятости. В зависимости от состояния здоровья, образования и профессионального опыта наемного работника работодатель оформляет трудовые или гражданско-правовые отношения с наемным работником.

Неблагоприятная демографическая тенденция старения населения и снижения рождаемости, обусловила снижение удельного веса молодежи в возрасте 15—29 лет. Так, коэффициент естественного прироста населения, преодолев отрицательное значение в 2012 г., вновь показал превышение коэффициента смертности над рождаемостью в 2016 г. За период с января по октябрь 2017 г. естественная убыль населения на 1000 чел. составила 0,9⁷.

Ухудшение демографической ситуации оказывает влияние на численность рабочей силы. При уменьшении удельного веса рабочей силы Минэкономразвития оценивает потери ВВП от сокращения численности трудоспособного населения на 1 млн человек ежегодно в 0,4—0,5 процентных пункта⁸.

Удельный вес возрастной группы 15—19-летней молодежи в структуре трудоспособного населения (15—72 года) сократился с 2,5% в 2006 г. до 0,8% в 2015 г.; в возрасте 20—24 лет с 10% до 7,7%, что стало следствием низких показателей рождаемости 1990-х годов⁹.

Уровень участия в рабочей силе молодежи в возрасте 15—19 лет (в процентах от численности населения соответствующей возрастной группы) снизился с 15,5% в 2006 г. до 8,7% в 2015 г.; а в возрасте 20—24 года — соответственно с 61,8% до 58,2%¹⁰. Таким образом, неблагоприятные демографические показатели в молодежной группе усугубляются снижением экономической активности молодежных групп, что может быть связано со сложностями перехода от учебы к работе.

В соответствии с методологией МОТ, переход на рынке труда от учебы к первой стабильной или удовлетворительной работе имеет три стадии: *завершивший переход; в процессе перехода; переход еще не начался*. Особенности перехода и моделирование процесса поиска работы при переходе от учебы к работе предполагают выбор стратегии поиска работы, учитывающей особенности положения молодежи на рынке труда, информационную асимметрию ожиданий выпускников и недостаток у них опыта работы.

Переход от учебы к работе в целом относится к критическому периоду социально-экономической жизни человека между 15 и 24 годами. Впервые выходя на рынок труда, практически не имея опыта работы и необходимых профессиональных навыков, молодые люди сталкиваются с серьезными трудностями при попытке трудоустройства, связанными с образованием и развитием навыков, безработицей и неактивностью, поиском работы, профессиональным соответствием, нестабильной занятостью и недостаточным доходом. Эти сложности многократно возрастают в случае поиска работы, соответствующей уровню специализации и квалификации выпускника высшего учебного заведения. Трудовая реальность часто приводит к переориентации либо деградации трудовых ценностей, что на-

⁷ Официальная статистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 11.08.2018).

⁸ Григорьева И. Россия теряет 0,5% роста ВВП из-за демографии [Электронный ресурс] // Известия. 05.07.2017. URL: <https://iz.ru/614905/> (дата обращения: 5.07.2018).

⁹ Официальная статистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 11.08.2018).

¹⁰ Там же.

прямую ведет к возникновению безработицы, которая негативно влияет на социально-психологическое состояние молодых людей и на их отношение к труду как средству личной самореализации. Поэтому проблема доступа молодежи к рабочим местам не может быть измерена только масштабами молодежной безработицы и безработицы выпускников. Необходимо рассматривать незанятость в целом, включающую как безработицу, так и экономическую неактивность молодежи.

Исследования перехода молодежи на рынке труда важны для оценки длительности адаптации молодежи, разработки мер по их трудоустройству, взаимодействию с работодателями и прогнозированию потребности при подготовке специалистов.

Используя данные официальной статистики, мы проанализировали формы занятости молодежи старше 15 лет (см. табл. 1). В 2016 г. у 8,4 % от всех работающих по найму была неустойчивая занятость. Это работники, занятые на условиях, отличных от занятости по трудовому договору на неопределенный срок. Более 40 % работников из них (или 3,8 % от численности наемных работников в целом) были заняты на основе устной договоренности без оформления документов. Официально трудовые отношения были оформлены у 55,3 % работников (или у 4,6 % от численности наемных работников в целом). У 43,9 % работников занятость была оформлена по трудовому договору на определенный срок (или у 3,7 % от численности наемных работников в целом). Оставшиеся 11,4 % работников (или менее 1 % от численности наемных работников в целом) работали по договорам гражданско-правового характера, по трудовому договору о выполнении работы на дому или по трудовому договору о выполнении дистанционной работы.

Таблица 1. Неустойчивые формы занятости по найму и их распространенность среди работающей молодежи по найму (основная работа, 2016 г.), %*

Показатели	Доля работающих по найму на основной работе	Доля занятых по найму на основной работе в неустойчивой форме
Занятость по найму в неустойчивой форме, всего	8,4	100
В том числе:		
Без официального оформления трудовых отношений		
На основе устной договоренности без оформления документов	3,8	44,7
С официальным оформлением трудовых отношений	4,6	55,3
В том числе:		
По трудовому договору на определенный срок	3,7	43,9
По договору гражданско-правового характера	0,9	10,8
По трудовому договору о выполнении работы на дому	0,04	0,5
Дистанционная занятость (по трудовому договору о выполнении дистанционной работы)	0,01	0,1

* Составлено и рассчитано авторами.

Источник: Официальная статистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 11.08.2018).

Исследование MOT (SWTS)¹¹ показало, что неформальная занятость среди молодежи составляет 50,9% всех занятых, при этом занятость в неформальном секторе — 26,9% от всех занятых, а занятость на неформальных работах в формальном секторе — 24%.

К категории работников с нерегулярной занятостью (временные работники, самозанятые и неоплачиваемые работники семейных предприятий) отнесены 12,1% всей занятой молодежи. Письменный трудовой договор у 89,5% работающей молодежи (у 7,5% — срочный договор, а у 92,5% — бессрочный); у 8,1% — устное соглашение; 2,3% имеют гражданско-правовой контракт. Среди всей молодежи 49,9% завершили переход от учебы к работе, 14,1% находятся в стадии перехода и 29,6% еще не начинали переход [Бобков, Черных, 2014: 32].

Важным выводом проведенного исследования является подтверждение высокой разбалансированности спроса и предложения на молодежном рынке труда, когда необходимо примерно четыре года для успешного завершения перехода.

Вышеизложенные результаты исследования показывают высокий процент оформления трудовых отношений молодежи по найму, которые подтверждаются новыми статистическими данными: в 2015 г. 73,3% молодежи в возрасте 15—19 лет и 94,9% в возрасте 20—29 лет работали по найму, что больше, чем в целом по российской экономике¹². В то же время в младшей возрастной группе (15—19 лет) 26,6% экономически активной молодежи приходится начинать трудовую деятельность не по найму, а в качестве самозанятых или неоплачиваемых работников семейных предприятий и на основе устной договоренности, в силу недостаточных навыков и отсутствия необходимой профессиональной подготовки¹³.

Этот вывод подтверждают другие авторы. Именно «работа не по найму», подразумевающая самозанятость или другие уязвимые виды трудовых отношений, типична для молодежи до 20 лет [Разумова, 2015: 316].

На основе статистических данных за 2015 г. мы провели сравнительный анализ занятости молодежи по видам экономической деятельности (см. табл. 2).

Таблица 2. Занятость молодежи по возрастным группам и видам экономической деятельности в 2015 г., %

Виды экономической деятельности	Молодежь 15—19 лет	Молодежь 20—29 лет
Занятые всего	0,6	21,5
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,2	15,6
Рыболовство, рыбоводство	1,0	20,0
Добыча полезных ископаемых	0,1	21,1
Обрабатывающие производства	0,3	20,3

¹¹ Обследование домохозяйств молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет.

¹² Расчеты авторов.

¹³ Официальная статистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 11.08.2018).

Виды экономической деятельности	Молодежь 15—19 лет	Молодежь 20—29 лет
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,2	16,1
Строительство	0,5	23,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств	0,6	27,5
Гостиницы и рестораны	1,5	29,6
Транспорт и связь	0,2	20,9
Финансовая деятельность	0,2	33,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,2	22,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1,5	23,9
Образование	0,1	15,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,1	15,2
Предоставление прочих коммунальных, социальных, персональных и других услуг	0,7	22,2

Источник: Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы): Статистический сборник. Москва, 2016.

Анализ показал (см. табл. 2), что занятость в младшей молодежной группе (15—19 лет) представлена в большей степени в сельском хозяйстве (2,2%), рыболовстве (1%), гостиницах и ресторанах (1,5%), государственном управлении (1,5%), и в меньшей — в отраслях материального производства. Это связано с тем, что у сельской молодежи трудовая деятельность начинается раньше в сравнении с городской молодежью. В старшей возрастной группе (20—29 лет) более высокий удельный вес занятой молодежи в финансовых видах деятельности (33,5%), гостиницах и ресторанах (29,6%), оптовой и розничной торговле; ремонте автотранспортных средств (27,5%), государственном управлении (23,9%). Перечисленные виды экономической деятельности (финансовая деятельность, государственное управление, гостиницы) широко представлены во всех поселениях, поэтому можно предположить, что молодежь занята на низкооплачиваемых местах, не требующих квалификации. Вместе с тем в 2015 г. 12,1% от всех занятых должностей руководителей приходилось на молодежь в возрасте 20—29 лет, что характеризует высокий потенциал этой группы молодежи¹⁴.

¹⁴ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы): Статистический сборник. Москва, 2016. С. 77.

В 1995 г. среди молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет 25 % не работали и не учились, но к 2015 г. эта доля сократилась до 17 % [Российский рынок труда..., 2017: 132].

Улучшение ситуации обусловлено вовлечением молодежи в сферу высшего образования за счет развития программ магистратуры и аспирантуры, но уровень занятости стал ниже. За указанный период (1995—2015 гг.) уровень занятости в группе 20—24 лет снизился с 65 % до 50 %, а количество студентов дневных отделений среди них увеличилось с 11 % до 33 % [Российский рынок труда..., 2017: 131].

По мнению авторов доклада, в настоящий момент присутствие молодежи, которая не работает и не учится, не представляет собой острой социальной проблемы для рынка труда и общества в целом [Российский рынок труда..., 2017: 135]. Мы не разделяем этот вывод, поскольку молодежная безработица негативно влияет на социально-психологическое развитие молодых людей, приводит к переориентации либо деградации трудовых ценностей и к исчезновению взгляда на труд как средство личной самореализации, а также существенно ограничивает реализацию ее трудового и интеллектуального потенциала, формируя неустойчивую занятость. Затяжная безработица может иметь серьезные долгосрочные последствия для состояния здоровья, мотивации к занятости, вплоть до затворничества, приобретающего формы аддиктивного поведения¹⁵. Молодежь вполне способна при определенных условиях стать мощным деструктивным фактором, угрожающим социальной стабильности и общественной безопасности (вербовка в ИГИЛ, молодежные неформальные объединения).

По данным Роструда за 2015 г., 30,5 % всех российских безработных — это молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет. Самый высокий уровень безработицы в России наблюдался среди недавних выпускников школ — городской молодежи в возрасте 15—19 лет (29,2 %) и сельской молодежи (25,6 %). Почти вдвое меньше — среди молодых людей в возрасте 20—24 лет (12,5 и 15 % соответственно)¹⁶.

Наиболее высокая безработица среди молодежи со средним общим образованием: 51,5 % безработных в младшей возрастной группе, 33,4 % — в средней и 28,3 % — в старшей (от общей численности безработных соответствующих возрастных категориях). Среди молодежи с высшим образованием 25,7 % безработных в средней возрастной группе (20—24 лет), 27,8 % — в старшей группе (25—29 лет). Меньше всего процент безработных в средней и старшей группах молодежи со средним профессиональным образованием, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих), включая начальное профессиональное образование (см. табл. 3). Это подтверждает востребованность квалифицированных рабочих на рынке труда, избыточную численность подготовленных специалистов с высшим образованием и сложности с их трудоустройством.

Безработная молодежь с высшим профессиональным образованием по мере приобретения опыта занятости получает больше возможностей трудоустройства в сравнении с другими категориями безработных. Практика занятости молодежи

¹⁵ Например, проблемы с хикикомори в Японии, которые также распространяются и в России.

¹⁶ Безработных среди молодежи в России в 5 раз больше, чем среди 30—40-летних [Электронный ресурс] // Ведомости. 27.10.2015. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/10/27/614577-bezrobotnih-molodezhi> (дата обращения: 27.04. 2018).

со средним и начальным профессиональным образованием в последующем приводила к росту уровня безработицы. Наиболее низкие шансы снижения уровня безработицы наблюдаются у молодежи, вступившей на рынок труда со средним общим (полным) образованием. Среднестатистический молодой безработный в России — это образованный человек, но наличие образования не гарантирует защиту от безработицы [Российская молодежь..., 2016: 29].

Таблица 3. Структура безработных по уровню образования и возрастным группам в 2015 г., в % (Росстат, 2016:120)

Показатели	Всего	В том числе имеют образование					
		Высшее	Среднее профессиональное		Среднее общее	Основное общее	Не имеют основного общего
			Программы подготовки специалисты среднего звена	Программы подготовки квалифицированных рабочих (служащих), включая начальное профессиональное образование			
Безработные — всего, в том числе в возрасте	100	19,7	20,7	20,1	29,5	9,0	0,9
15—19	100	0,1	7,3	10,4	51,5	27,5	3,2
20—24	100	25,7	20,1	13,8	33,4	6,4	0,6
25—29	100	27,8	17,3	17,2	28,3	8,3	1,2
30—34	100	22,9	18,7	18,7	28,4	10,4	1,0
35—39	100	17,0	19,1	23,9	27,8	11,1	1,2
40—44	100	14,8	21,3	24,5	28,6	9,9	0,9
45—49	100	12,7	27,2	26,4	25,6	7,5	0,5
50—54	100	13,8	26,3	26,9	27,0	5,5	0,6
55—59	100	16,0	25,3	26,4	25,6	6,2	0,6
60—72	100	24,6	31,8	19,6	15,7	7,6	0,8

Источник: Официальная статистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 11.08.2018).

Безработица среди выпускников высших учебных заведений противоречит теоретическим посылам и общемировым статистическим данным о том, что высшее образование и профессиональная подготовка защищают от безработицы и бедно-

сти, ведут к повышению производительности труда и расширению возможностей молодежи в области трудоустройства [Разумова, 2015: 318].

В России данное противоречие, по мнению авторов, обусловлено недостаточным уровнем качества профессионального образования, проявляющегося в расхождении требований работодателей и уровнем профессиональной подготовки молодежи при трудоустройстве. Наиболее важными характеристиками будущей работы для более чем половины опрошенных всех уровней образования оказались уровень заработной платы, наличие комфортной социальной среды в компании и хороший коллектив. Реже упоминаются хорошие условия труда и удобный график работы. Все перечисленные критерии были включены студентами в топ-список вне зависимости от уровня их образовательной программы [Российская молодежь: образование и наука, 2017: 51].

Наличие диплома престижного учебного заведения и знание иностранного языка, связи и знакомства значительно переоцениваются молодыми специалистами по сравнению с приоритетами работодателей, для которых важнее навыки эффективного общения [Российская молодежь на рынке труда, 2016: 109]. Проведенные авторами опросы в РЭУ им. Г. В. Плеханова показали, что главной проблемой трудоустройства по специальности студенты считают отсутствие опыта и стажа, о чем заявили 80 % респондентов. Вместе с тем 47,5 % опрошенных студентов высоко оценивают возможность трудоустройства по специальности и адекватно определяют желаемый уровень заработной платы в диапазоне 25—30 тыс. руб. [Российская молодежь на рынке труда, 2016: 196].

Социологическое исследование среди работодателей — руководителей предприятий и организаций — показало, что работодатели практически сходятся во мнении: 75 % ответили, что приоритетные критерии отбора претендента — общекультурные и личностные компетенции кандидата, второе место занимает качество образования (57 %) [Калугина, Климова, 2015]. Аналогичный вывод сделан при проведении опроса работодателей для оценки выпускников: личные качества и навыки (60 % опрошенных), опыт работы (50 %) и полученная квалификация (48 %) [Российская молодежь: образование и наука, 2017: 55].

Таким образом, по результатам эмпирического анализа можно сделать выводы о целесообразности более тесной ориентации образовательных программ на потребности работодателей через развитие системы стажировок, организацию проектного обучения и подготовку специалистов по новым профессиям.

Мониторинг трудоустройства выпускников образовательных учреждений

Решение проблемы трудоустройства и снижение неустойчивой занятости в молодежной группе требуют разработки комплекса мер, направленных на развитие системы профориентации школьников, внедрения программ социально-психологической адаптации студентов, формирования мониторинга рынка труда и образовательных услуг, развития практико-ориентированных проектных программ обучения совместно с бизнесом на основе частно-государственного партнерства.

Рамки статьи не позволяют рассмотреть все возможные меры и предложения по эффективному использованию трудового потенциала молодежи и снижению неустойчивой занятости, поэтому авторы считают важным остановить

ся на вопросах мониторинга трудоустройства выпускников образовательных учреждений.

Для решения социально-экономических проблем эффективного использования трудового потенциала российского общества Правительство РФ определило меры по наблюдению за трудоустройством выпускников учреждений высшего и среднего профессионального образования¹⁷. Первое наблюдение было проведено с апреля по сентябрь 2016 г. среди 100 тыс. домашних хозяйств, выборочная совокупность выпускников составила 36 тыс. чел., или 0,3 % от общей численности выпускников 2010—2015 гг. Статистические данные представлены в четырех разделах в целом по РФ и субъектам РФ:

- 1) Выпускники образовательных организаций, получившие среднее профессиональное и высшее образование в 2010—2015 гг. и процесс их трудоустройства.
- 2) Результаты трудоустройства. Трудовая деятельность выпускников образовательных организаций 2010—2015 гг. выпуска на первой работе.
- 3) Текущее положение выпускников образовательных организаций 2010—2015 гг. выпуска на рынке труда в 2016 г.
- 4) Текущая занятость выпускников образовательных организаций 2010—2015 гг. выпуска в 2016 г.

По результатам выборочного обследования, после окончания учебных заведений трудоустроены 72,3 % выпускников, в том числе: с высшим образованием — 78,1 %; окончившие специалитет и магистратуру — 73,6 %; бакалавриат — 76,7 %; со среднее профессиональным образованием — 71 %; со средним и начальным — 64 %¹⁸. Эти данные позволяют сделать вывод о совпадающих с ранее приведенными эмпирическими и статистическими результатами.

На портале мониторинга трудоустройства выпускников Министерства образования и науки РФ (преобразовано в Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации) размещены сведения о мониторинге трудоустройства выпускников учреждений высшего и среднего профессионального образования. В июле 2017 г. были опубликованы результаты третьего мониторинга трудоустройства выпускников вузов 2015 г., которые трудоустроены в 2016 гг. В ходе мониторинга были обработаны данные о более 1 137 759 тыс. выпускников по итогам их трудоустройства в 2016 г., предоставленные Пенсионным фондом России, Рособрнадзором и образовательными организациями высшего образования¹⁹.

На сайте представлена информация по регионам, образовательным учреждениям региона, числу выпускников по возрасту. Такая информация полезна для абитуриентов и их родителей, которые могут оценить результативность, географию трудоустройства выпускников, долю индивидуальных предпринимателей, уровень заработной платы. По данным этого сайта, в России 75 % выпускников

¹⁷ Приказ Росстата № 169 от 01.04.2016.

¹⁸ Федеральное статистическое выборочное наблюдение выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html (дата обращения: 12.07.2017)

¹⁹ Портал мониторинга трудоустройства выпускников. Министерство образования науки [Электронный ресурс]. URL: http://vo.ggraduate.edu.ru/#/?year=2015&year_monitoring=2016 (дата обращения: 20.08.2018).

с высшим профессиональным образованием трудоустроены, их средняя заработная плата составляла 31 567 руб., средний возраст выпускников — 26,9 лет. Трудоустройство выпускников со средним профессиональным образованием составляло 65 %, средняя заработная плата — 22 557 руб., средний возраст трудоустроенных — 23,8 года²⁰.

Результаты трудоустройства выпускников по данным мониторинга с портала Министерства образования и науки, по мнению авторов, отражают реальнее ситуацию на рынке выпускников образовательных учреждений в официальном секторе экономики в сравнении с выборочным обследованием. Расхождение данных составляет примерно 3 %.

Для образовательных учреждений уровень трудоустройства стал одним из показателей эффективной деятельности вуза. Поэтому программой развития Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова установлены показатели и критерии их оценки по трудоустройству выпускников факультетами. Это позволило активизировать деятельность всех кафедр и профессорско-преподавательский состав по повышению качества реализуемых программ, использованию проектного обучения, привлечению представителей бизнеса для реализации образовательных программ и оценки их результатов. Благодаря целенаправленной работе всего коллектива по результатам мирового рейтинга по трудоустройству выпускников (QS Graduate Employability Ranking), Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова вошел в топ-200 рейтинга 2016 г.²¹

Таким образом, деятельность образовательных учреждений по трудоустройству выпускников позволяет модернизировать систему профессиональной подготовки с ориентацией на потребности рынка рабочих мест, повышает качество образования и обеспечивает подготовку специалистов по новым профессиям.

Выводы

1. За 2013—2017 гг. итоговое количество русскоязычных публикаций со словосочетаниями «неустойчивая занятость» «неустойчивость занятости», «прекаризация», «прекаризация занятости» выросло с 31 (2013 г.) до 126 (2017 г.), то есть в четыре раза, в сравнении с 2017 г. — в 4,6 раза. Результаты эмпирического и статистического анализа показали возрастание интереса к проблеме неустойчивой занятости, ее концептуальному осмыслению, идентификации групп населения, подверженных рискам неустойчивой занятости, оценка которых может быть проведена с использованием экономических и социологических показателей.

2. Концептуализация понятия неустойчивой занятости в российских исследованиях с учетом особенностей национального рынка труда характеризуется двумя этапами — ранним и современным. В ранний период накапливался интеллектуальный базис, на современном этапе сформированы определенные договоренности относительно базовых понятий и определены российские критерии к понятию неустойчивой занятости. Ключевым критерием неустойчивой занятости выступает

²⁰ Портал мониторинга трудоустройства выпускников. Министерство образования науки [Электронный ресурс]. URL: http://spo.gsu.edu.ru/#/?year=2014&year_monitoring=2016 (дата обращения: 20.08.2018).

²¹ Семь вузов из России вошли в мировой рейтинг по трудоустройству выпускников [Электронный ресурс] // РИА новости. URL: https://ria.ru/abitura_world/20161123/1481928010.html (дата обращения: 23.07.2018).

вынужденное для работника ограничение социально-трудовых прав и, соответственно, ограничения на использование его трудового потенциала.

3. Проблемные зоны, влияющие на сужение потенциальных возможностей реализации экономической активности молодого поколения, связаны с неблагоприятными демографическими тенденциями старения населения, снижения рождаемости и удельного веса молодежи в возрасте 15—29 лет. Несмотря на указанные неблагоприятные демографические явления, отмечается позитивная тенденция роста экономической активности молодежи. Она обусловлена тем, что молодежь нуждается в трудоустройстве по специальности для получения доходов и накопления опыта работы. Особенно это касается молодежи в возрасте до 30 лет, обладающей высоким трудовым потенциалом.

4. Переход от учебы к работе относится к критическому периоду социально-экономической жизни человека между 15 и 24 годами. Российские исследования, проведенные по этой проблеме (SWTS) совместно с МОТ, показали, что неформальная занятость среди молодежи составила 50,9% от всех занятых, в том числе занятость на неформальных работах в формальном секторе — 24% всех занятых.

5. Статистический анализ занятости молодежи по возрастным группам и видам экономической деятельности показал, что младшая (15—19 лет) и старшая (20—29 лет) группы в основном заняты в организациях сферы услуг, а не в сфере производства.

6. Потенциальные возможности экономической активности молодежи в полной мере не используются ввиду того, что 12% молодежи в возрасте 15—24 лет не учится и не работает, а уровень молодежной безработицы (30,5%) превышает ее уровень среди экономически активного населения.

7. Возможности трудоустройства молодежи связаны с уровнем ее образования. Наиболее высока безработица среди молодежи *со средним общим образованием*. Меньше всего процент безработных у молодежи *со средним профессиональным образованием*, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих), включая начальное профессиональное образование. Среди безработных (по методологии МОТ) в январе 2017 г. доля молодежи до 25 лет — 19,8%; лиц, не имеющих опыта трудовой деятельности, — 23,1%.

Исходя из анализа положения молодежи на современном рынке труда, необходимо:

- добиться на основе координации органов исполнительной власти, работодателей и учебных заведений устранения несогласованности функционирования рынка труда и рынка образовательных услуг, для чего предлагается разработать комплексный проект (программу) «XXI век: образование и занятость молодежи»;
- считать приоритетной задачей улучшение финансовых и организационных условий работы с талантливой молодежью;
- совершенствовать практику участия молодежи в конкурсах профессионального мастерства World skills;
- разрабатывать и внедрять в практику методики оценки и самооценки деловых качеств работников, а также личностного профессионального потенциала граждан, ищущих работу, в первую очередь талантливой молодежи, определяющей свой трудовой путь;

- развивать систему профессиональной ориентации школьников, повышения их мотивации к трудовой деятельности по профессиям и специальностям будущего, востребованных на рынке труда;
- на основе результатов социологических исследований учащейся молодежи разработать рекомендации учебным заведениям, службам занятости, предприятиям, организациям по профессиональной ориентации молодежи.

В условиях перехода к четвертой промышленной революции работнику необходимо предоставить возможность широкого доступа к постоянному обновлению знаний и умений, качественной информации и консультациям относительно возможностей получения образования на протяжении всей жизни, а также обеспечить максимальное приближение процесса обучения к потребителю на основе использования информационных и коммуникативных технологий.

Реализация данных предложений обеспечит обоснованное планирование наборов в учебные заведения в соответствии с территориальным заказом, позволит гармонизировать взаимодействие рынков труда и образования.

Список литературы (References)

Бабынина Л. С. Теоретико-методологические основы компенсационной модели оплаты труда : монография / под науч. ред. Одегова Ю. Г. М. : МГИИТ им. Ю. А. Сенкевича, 2014. 268 с.

Babynina L. S. (2014) Theoretical and methodological basis of the compensation model of labor remuneration. Ed. by Odegov Yu. G. Moscow: MGII. 268 p. (In Russ.)

Бизюков П. В. Практики регулирования трудовых отношений в условиях неустойчивой занятости. М. : Центр социально-трудовых прав, 2013.

Bizyukov P. V. (2013) Practices for regulating labor relations in conditions of unsustainable employment. Moscow: Center for Social and Labor Rights. (In Russ.)

Бобков В. Н., Черных Е. А. Влияние неустойчивой занятости на переходы молодежи на рынке труда // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 3 (193). С. 23—55.

Bobkov V. N., Chernikh E. A. (2014) The impact of unsustainable employment on the transition of young people in the labor market. *The standard of living of the population of Russian regions*. No. 3 (193). P. 23—55. (In Russ.)

Бобков В. Н., Квачев В. Г., Локтюхина Н. В., Риччери М. Критерии, вероятность и степень неустойчивости занятости с учетом особенностей российского рынка труда // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 3. С. 672—683.

Bobkov V. N., Kvachev V. G., Loktyukhina N. V., Riccheri M. (2017) Criteria, probability and degree of labor instability considering the peculiarities of the Russian labor market. *Economy of the region*. Vol. 13. No. 3. P. 672—683. (In Russ.)

Богданов Г. И. Формы занятости как фактор рационального использования труда на предприятиях сферы услуг : дис. ... канд. экон. наук. М., 2003.

Bogdanov G. I. (2003) Forms of employment as a factor in the rational use of labor in service enterprises. Thesis for PhD of econ. sciences: Moscow. (In Russ.)

Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05. М.: Изд. дом ГУ — ВШЭ, 2005.

Gimpelson V., Kapelyushnikov R. (2005) Non-standard employment and the Russian labor market. Preprint WP3/2005/05. Moscow: State University — Higher School of Economics. (In Russ.)

Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В. Российский прекариат: проблемы накопления человеческого капитала // Вестник института социологии. 2016. № 3. С. 57—69.

Golenkova Z. T., Goliusova Yu. V. (2016) The Russian precariat: the problems of accumulating human capital. *Herald of the Institute of Sociology*. No. 3. P. 57—69. (In Russ.)

Гневашева В. А. Молодежный сегмент рынка труда современной России. М.: Инфра-М, 2015.

Gnevasheva V. A. (2015) Youth segment of the labor market of modern Russia. Moscow: Infra-M. (In Russ.)

Калугина Д. А., Климова Г. Г. Управление взаимодействием вуза и предприятия при подготовке специалистов, востребованных на рынке труда. Вопросы управления. 2015. № 5 (17). С. 129—135.

Kalugina D. A., Klimova G. G. (2015) Management of interaction between the university and the enterprise in the training of specialists in demand on the labor market. *Management issues*. No. 5 (17). P. 129—135. (In Russ.)

Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. Москва: ГУ-ВШЭ, 2001.

Kapelyushnikov R. I. (2001) The Russian labor market: Adaptation without Restructuring. Moscow: Higher School of Economics. (In Russ.)

Капелюшников Р. И., Гимпельсон В. Е. Российская модель рынка труда: испытание кризисом // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2 (26).

Kapelyushnikov R. I. (2015) Russian labor market model: crisis test. *Journal of the New Economic Association*. No. 2 (26). P. 249—254. (In Russ.)

Карабчук Т. С. Непостоянная занятость на российском рынке труда: экономико-социологический анализ: дисс. ... канд. социол. наук. М., 2008.

Karabchuk T. S. (2008) Unstable employment in the Russian labor market: economic and sociological analysis. Thesis for PhD of sociol. sci. Moscow. (In Russ.)

Конобевцев Ф. Д. Регулирование неформальной трудовой занятости в Российской Федерации: дисс. ... канд. эк. наук. М.: ГУУ, 2012.

Konobevtsev F. D. (2012) Regulation of informal employment in the Russian Federation. Thesis for PhD of Economic Science. Moscow: GUU. (In Russ.)

Луданик М. В. Дистанционная занятость на российском рынке труда: формирование, развитие и механизмы регулирования: дисс. ... кан. экон. наук. М.: МГУ, 2006.

Ludanik M. V. (2006) Remote employment in the Russian labor market: formation, development and regulatory mechanisms. Thesis for PhD of Economic Science. Moscow: Moscow State University. (In Russ.)

Мощная О. В. Нетипичная трудовая занятость: Некоторые проблемы теории и практик: дисс. ... кандидата юридических наук. М., 2009.

Motsnaya O. V. (2009) Atypical labor employment: Some problems of theory and practice: Thesis for PhD of Juridical Sciences. Moscow. (In Russ.)

Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда: монография / главный научный редактор В. Н. Бобков. М.: Реал Принт, 2017.

The volatility of employment: the international and Russian contexts of the future sphere of labor. (2017) Scientific ed. V. N. Bobkov. Moscow: Real Print. (In Russ.)

Одегов Ю. Г., Карташов С. А. Рынок труда: проблемы формирования и управления (на примере г. Москвы). М.: Финстатинформ, 1998.

Odegov Yu. G., Kartashov S. A. (1998) The labor market: the problems of formation and management (on the example of Moscow). Moscow: Finstatinform. (In Russ.)

Одегов Ю. Г., Руденко Г. Г., Бабынина Л. С. Экономика труда / Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова. Москва, 2007. Том 2.

Odegov Yu. G., Rudenko G. G., Babynina L. S. (2007) Labor Economics. Moscow. Vol. 2. (In Russ.)

Панов А. М. Неустойчивая занятость: концептуализация, понятия и критерии // Вопросы территориального развития. 2016. Вып. 3 (33). С. 1—28.

Panov A. M. (2016) Unstable employment: conceptualization, concepts and criteria. *Issues of territorial development*. No. 3 (33). P. 1—28. (In Russ.)

Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества / главный редактор В. Н. Бобков. М.: МАГИСТР-ПРЕСС, 2015.

Instability of employment (precarious): special and general, considering the integration efforts of the state and society. (2015) Editor-in-chief V. N. Bobkov. Moscow: Publishing House MASTER-PRESS. P. 33—41. (In Russ.)

Неформальная занятость: теоретические основы, исследование, прогноз: монография / А. А. Федченко, О. А. Колесникова, Е. С. Дашкова, Н. В. Дорохова. Воронеж, 2016. 84 с.

Informal employment: theoretical bases, research, forecast: monograph (2016) A. A. Fedchenko, O. A. Kolesnikova, E. S. Dashkova, N. V. Dorokhova. Voronezh. 84 p. (In Russ.)

Разумова Т. О. Молодежь на рынке труда РФ: преимущества и риски в условиях прекаризации // в кн.: Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества / главный редактор В. Н. Бобков. М.: Издательский дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2015. С. 314—320.

Razumova T. O. (2015) Youth in the labor market of the Russian Federation: advantages and risks in the conditions of precarization. In: *Instability of employment (precarious): special and general, considering the integration efforts of the state and society*. Editor-in-chief V. N. Bobkov. Moscow: Publishing House MASTER-PRESS. P. 314—320. (In Russ.)

Российская молодежь на рынке труда: экономическая активность и проблемы трудоустройства в мегаполисе / под науч. ред. В. Н. Бобкова и А. А. Литвинюка. М.: РУСАЙНС, 2016.

Russian youth in the labor market: economic activity and problems of employment in the megalopolis. (2016) Ed. by V.N. Bobkova, A. A. Litvinyuk. Moscow: RUSAYNS. (In Russ.)

Российская молодежь: образование и наука / Н.В. Бондаренко, Ю.Л. Войнилов, Г.С. Волкова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017.

Russian youth: education and science (2017) N. V. Bondarenko, Yu. L. Voynilov, G. S. Volkova et al. Moscow: Higher School of Economics. (In Russ.)

Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Доклад Центра трудовых исследований (ЦеТИ) и Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ / под ред. В. Гимпельсоана, Р. Капелюшников и С. Рощина. М.: ЦСР, ВШЭ. 2017.

The Russian labor market: trends, institutions, structural changes. (2017) Report of the Center for Labor Studies (CESTI) and Laboratories of Labor Market Research (LIRT), HSE. Ed. by V. Gimpelsoan, R. Kapelyushnikov and S. Roshchin. Moscow: CSR, HSE. (In Russ.)

Рощин С. Ю. Переход «учеба — работа»: омут или брод? Препринт WP3/2006/10. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

Roshchin S. Yu. (2006) Transition «study — work»: whirlpool or ford: Preprint WP3/2006/10. Moscow: State University Higher School of Economics. (In Russ.)

Санкова Л. В. Прекаризация занятости в современной экономике: системный риск или «особая» форма флексибилизации. Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 4 (194). С. 44—53.

Sankova L. V. (2014) Precarization of employment in the modern economy: systemic risk or a «special» form of flexibilization. The standard of living of the population of Russian regions. No. 4 (194). P. 44—53. (In Russ.)

Смирных Л. И. Мобильность работников: теория, методология, измерение: дисс. ... докт. экон. наук. М. 2004.

Smirnykh L. I. (2004) Mobility of workers: theory, methodology, measurement. Thesis for Dr. of Economic Sciences. (In Russ.)

Социальная политика, уровень и качество жизни: словарь / под общ. ред. В. Н. Бобкова. 2-е изд., доп. и переп. М.: ВЦУЖ: Русак, 2014.

Social policy, level and quality of life: a dictionary (2014) Ed. by V. N. Bobkov. 2nd ed. Moscow: VTSUZH; Rusaks. (In Russ.)

Тарасова А. Н. Неформальная занятость на рынке труда. диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Тюмень, 2004.

Tarasova A. N. (2004) Informal employment in the labor market. Thesis for PhD of Sociological Sciences. Tyumen. (In Russ.)

Шкаратан О. И., Карачаровский, В. В., Гасюкова Е. Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994—2013) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 99—110.

Shkaratan O.O., Karacharovsky V.V., Gasyukova E. N. (2015) Precariat: theory and empirical analysis (on the materials of surveys in Russia, 1994—2013). *Sociological Studies*. No. 12. P. 99—110. (In Russ.)

Ширнова С. А. Нестандартные формы занятости как составляющая социальных резервов развития экономики: дисс. ... кан. экон. наук. СПб., 1998.

Shirnova S. A. (1998) Non-standard forms of employment as a component of social reserves of economic development. Thesis for PhD of Economic Science. St. Petersburg. (In Russ.)